Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 23754 69

Цѣна 1 к.

ВѢСТНИКЪ ВОЙНЫ

Экстренныя телеграммы.

самыя послѣднія новости!

вѣрнѣй всѣхъ газетныхъ сообщеній.

ВОЕННЫЙ юмористическій альманахъ

Складъ изданія: Москва, Уланскій пер. д. 18. При типографіи.

„РУССКІЯ ВОЕННЫЯ ПѢСНИ 1914 года".
Цѣна 5 коп. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ. Цѣна 5 коп.
Отъ издателя К. Травина (Уланскій 18) высылается за 14 к. марками.

Австрійскій главнокомандующій.

Гусь-то былъ хоть и куда
А какъ съ русскимъ повстрѣчался,
И стряслася съ нимъ бѣда —
Весь безъ перьевъ оказался.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
23754 69

Вѣстникъ войны.
Юмористическій альманахъ 31 августа 1914 г.

Экстренныя телеграммы.

ПАРИЖЪ.

Нѣмцы крѣпкими бьютъ лбами
Въ крѣпость славную Мабежъ
А съ французскими штыками
Ждать имъ встрѣчи невтерпежъ.
Тучи вороновъ нѣмецкихъ
Подъ Парижемъ горя ждутъ.
Хоть пришли они къ Парижу,
Но... назадъ то какъ уйдутъ?,

АНТѢЕРПЕНЪ.

Отпоръ германскому насилью
Бельгійцы дали и водой.
Полки нѣмецкіе бѣжали
Предъ этой новою бѣдой...
За ними гнались моря волны
И пушки грозные шутя
Полки и конницъ эскадроны
Они смывали, какъ дитя!

ЛОНДОНЪ.

Здѣсь торговля процвѣтаетъ,
Полнымъ ходомъ трудъ идетъ
И покой всѣхъ охраняетъ
Великобританскій флотъ!
Пять недѣль прошло, какъ нѣмцы
На моряхъ поджали хвостъ
И германскій флотъ трусливо
Въ портахъ держитъ строгій постъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Взговорилъ султанъ турецкій:
Правовѣрные, за мной!
И походкой молодецкой
На... гаремъ пошелъ войной.

БѢЛГРАДЪ.

Сорокъ дней прошло съ тѣхъ поръ,
Какъ австріецъ—крупный воръ,
Насъ хотѣлъ за горло взять
И до нитки обобрать!
Но напрасно онъ старался—
Хоть Бѣлградъ и разрушался
Все же сербскимъ онъ стоитъ—
Пушки Австріи дразнитъ!

ЛЬВОВЪ.

И снова Русь Червонная
Свободно-русской стала
И власть надъ ней законная
Какъ солнце засіяла.

РАВА РУССКАЯ.

Бѣгутъ австрійцы очень храбро
Отъ русскихъ пуль и отъ штыка,
И въ плѣнъ сдаются молодецки
А драться... трусятъ все пока.

ВЛОЦЛАВСКЪ.

Германцы дуютъ губы
Все съ силами сбираются
А если носъ гдѣ кажутъ—
Объ русскихъ обжигаются

Телеграфистъ-Юмористъ.

Въ Германіи.

Срокъ прошелъ.

Наши и русскихъ и французовъ и англичанъ побѣждаютъ...

Такъ-то такъ, да вѣдь ужъ мѣсяцъ прошелъ... долго-ли еще мы побѣждать будемъ? Вѣдь эдакъ мы съ голоду всѣ подохнемъ.

У БЕРЛИНСКАГО ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

— Господа, зачѣмъ же вы назадъ вклады требуете, когда сами же кричите, что побѣда будетъ наша.

— Побѣда побѣдой, а денежки намъ подайте—въ карманѣ они цѣлѣй будутъ!

ВЪ НАРОДѢ.

— Зарвалось наше начальство, а намъ приходится боками отдуваться...

Если Вильгельмъ не побѣдитъ, такъ я первый ему въ глаза наплюю...

— Ну, ему плюй въ глаза, онъ и то скажетъ: Божья роса!

ЗА ПИВОМЪ.

Нѣмецъ выпиваетъ двѣнадцатую кружку пива и говоритъ:

— Куда же русскіе и французы годятся противъ насъ? Кто изъ нихъ, напримѣръ, осилитъ столько кружекъ пива?

ДАЛЬНОБОЙНОЕ ОРУДІЕ.

— Братцы, а вѣдь нѣмцамъ хочется, что бы мы къ нимъ поближе подходили и въ рукопашную ихъ колотили...

— Ну? Съ чего ты это взялъ?

— А вотъ съ этихъ самыхъ дальнобойныхъ орудій его. Далеко они больно стрѣляютъ, стало быть намъ и не выгодно быть отъ нѣмца далеко, а надо вплотную подходить...

— Вѣрно! А вѣдь нѣмчура, чай, думаетъ, что мы испугались?

— Вотъ какъ доберемся до его шкуры, тогда узнаетъ, какъ мы его испугались!

— Эти дальнобойные-то пушки самъ Вильгельмъ, баютъ выдумалъ.

— Дотошный парень, что и говорить... Издали хотѣлъ всѣхъ перестрѣлять, а у себя подъ носомъ, гляди, всю Германію проворонитъ.

— Въ большомъ секретѣ нѣмцы держали то, что у нихъ выдуманы особыя дальнобойныя пушки...

— Ну, ужъ съ пушкой не много нахитришь по секрету—какъ выпалилъ, такъ и открылся секретъ всему свѣту!

„ЛИПОВЫЙ" НАРОДЪ

— У Австрійцевъ есть и Гнилая Липа и Золотая Липа...

— Да, весь свѣтъ знаетъ, что австрійцы „липовый" народъ!

БЕЗЪ СИХЪ и БЕЗЪ ОНЫХЪ.

— Австрійцы не только съѣли всѣ свои „вѣнскіе" сосиски и выпили „вѣнское" пиво, но даже и гороховой колбасы не видятъ...

— Остались, значитъ на бобахъ

НЕЙТРАЛИТЕТЪ.

Двое дерутся, а третій старается ихніе карманы очистить.

— Эй пріятель!—кричитъ третьему кто-то со стороны,— ты чего это у нихъ въ карманахъ-то шаришь?

— Я „нейтралитетъ» соблюдаю!— не смущаясь, отзывается тотъ.

КІАО-ЧАО.

— Какъ эту бухту-то называютъ которую японцы у германцевъ въ Китаѣ отбиваютъ?

— Кого-чего!..

Хитрость нѣмца.

Германскія пушки намъ смертью грозятъ —
Въ секретѣ ихъ нѣмцы держали,
Но вотъ дальнобойный и страшный зарядъ
Они, наконецъ, показали...
Имъ три генерала убиты у насъ
И тысячи воиновъ пали...
Враги торжествуютъ... Но только на часъ
Они насъ на хитрость поймали!
Намъ хитрость не страшна,
Идемъ мы впередъ!
За падшихъ мы местью пылаемъ.
Съ врагомъ расчитается русскій народъ
Въ долгу мы нигдѣ не бываемъ!
И Вѣна и Берлинъ, настанетъ пора,
Спасенья не сыщутъ въ снарядѣ,
И вздрогнутъ подъ грозное наше: ура!
И будутъ молить о пощадѣ.

П. Т.

— Что-жъ это, дѣдъ, нѣмецъ-то ху же башибузуковъ оказался?

— На то онъ и нѣмецъ, старая. Онъ хитрущій и башибузуки передъ нимъ младенцы сущіе!

Война съ нѣмцами

Услыхали мы съ старухой со свирѣпой Голендухой, что германскіе болваны, взгромоздясь на еропланы, надъ Парижемъ все летали да и бомбы внизъ бросали... — Я такого злодѣянья не оставлю безъ вниманья — голендуха прорычала и тотчасъ мнѣ приказала еропланъ нашъ снарядить и во Францію катить..!

Взвились мы и полетѣли и увидѣли на дѣлѣ какъ нѣмецкія машины сверху внизъ бросаютъ мины, самижъ нѣмцы все къ Парижу подбираются поближе, ощетенившись котами знаменитыми усами, лучшій сортъ которыхъ все жъ у Вильгельма лишь найдешь!

Отъ Вильгельма лишь усы
Для исторіи останутся,
Какъ обращики... красы,
А дѣла всѣ зломъ помянутся...

— Заворачивай круче! Держи руль къ этой тучѣ! зыкнула мнѣ старуха, потрясая головой и указывая на тучу рукой...

Спрятались мы въ тучу огромную, какъ сажа темную и наблюдаемъ за германскими махинаціями—военными манипуляціями

— Готовь арканъ старый балванъ, скомандовала старая битка, сунувъ мнѣ въ загорбокъ—тумака

Сдѣлалъ я изъ веревки арканъ а самъ сижу, разинувъ ротъ, какъ истуканъ. Чего это, думаю, одноглазая арканомъ въ облакахъ орудовать замышляетъ: меня что-ли повѣсить желаетъ?

Вдругъ одноглазая за веревку ухватилась, недолго повозилась и замѣтивъ по близости германскаго бомбометателя, такъ ловко запѣпила арканомъ хитромудраго пріятеля, что тотъ не сразу и догадался, какъ въ темной тучѣ, рядомъ съ нами оказался!

Одноглазая не дала нѣмцамъ съ духомъ собраться, и стремительно, по голендуховски начала расправляться, нахлобучила имъ на глаза ихніе-же каски и потомъ руки назадъ закрутила безъ опаски, бомбы въ подолъ забрала и всѣ ихъ мнѣ передала.

Держи гритъ, да за нѣмцами наблюдай, который заскандальничаетъ, того этими апельсинами и угощай, а я займусь ловлей опять...

Ягнячья ихъ мать

И начала одноглазая таскать аэропланы германскіе, словно изъ боченка сельди голландскіе. Втащитъ въ темную тучу и каски колбасникамъ на буркулы нахлобуча, бомбы первымъ

АВСТРІЙСКІЙ ВОИНЪ.

Вильгельмъ: — Драться, еще драться надо!
Францъ. — Да побойся Бога, Вильгельмушка... неужели намъ еще мало наклали?!

ВЪ БЕРЛИНѢ.

Худой обращается къ толстому:

— Что это нашъ другъ Фрицъ носъ повѣсилъ?

— Повѣсишь, если завтра ѣсть нечего, Хорошо, хоть на меня не глядитъ, а то... вѣдь и на меня у него можетъ разыграться аппетитъ...

ВЪ ЧУХЛОМѢ.

— Дороговизна эта самая—разлюбезное бы было дѣло!

— Что и говорить. Да вишь ты, начальствіе не велитъ

долгомъ заберетъ и мнѣ передаетъ, а нѣмецкую машину къ тучѣ прицѣпляетъ и снова арканъ, какъ удочку, внизъ кидается...

Натаскавъ вражьихъ машинъ цѣлую дюжину, потянуло одноглазую къ ужину.

— Будетъ, гритъ, съ васъ нѣмчура —мнѣ малость и поснѣдать пора. Бери, дѣдъ Травоѣдъ тучу съ плѣнными еропланами на буксиръ да и отправимся удивлять нашими успѣхами православный міръ.

Обрадовался я такому обороту и позабывъ о бомбахъ заботу привязалъ тучу къ еропланy рогожному и помчался молніей по пути воздушному бездорожному, покрикивая на встрѣчныя тучи: берегись! Прочь съ дороги сторонись.

Только когда до русскихъ лагерей домчался, я взглянуть на плѣнныя бомбы догадался. Гляжу—а ихъ ужъ и слѣдъ простылъ—всѣ, значитъ, надъ Австріей и Германіей разсорилъ!

Ну, говорю, значитъ судьба—что нѣмцы другимъ сулили, то сами себѣ получили!

А дюжина нѣмецкихъ еропланов вмѣстѣ съ нѣмцами въ плѣну у насъ все же остались и того—

Куда слѣдуетъ попались!

Дѣдъ Травоѣдъ.

Комаринская.

Ахъ ты курій сынъ, колбасникъ и пивникъ,
Ты куда такъ, спотыкаясь, прешь какъ быкъ!
— Я бѣгу, бѣгу въ Петроградъ и въ Парижъ...,
— Не дойдешь, братъ, по дорогѣ угоришь!

Ничего не хочетъ слушать нѣмчура,
Пѣтуха стащилъ послѣдняго съ двора
И усѣвшись на него плотнѣй верхомъ—
Поднялъ въ свѣтъ невозможнѣйшій садомъ.

Мчится, въ сторону не свертываетъ—
За усы себя подергиваетъ...

Д. П.

Маршъ.

Смѣло, братцы, въ бой кровавый
Мы за родину пойдемъ—
Иль вернемся мы со славой
Иль со славою умремъ!
Путь нашъ честный, путь нашъ правый
И съ него мы не сойдемъ!

———

Пусть кичится врагъ надменный
Силой войска своего,
У него во всей вселенной
Друга нѣтъ ни одного!
Съ нами-жъ вождь благословенный
Всѣ умремъ мы за него!

———

Англичане и французы,
Сербы, Бельгіи сыны
И Японія въ союзѣ
Съ нами вышли для войны!
Для побѣды дружбы узы
Въ полѣ брани скрѣплены!

———

Громъ орудій намъ не страшенъ—
Насъ ничѣмъ не запугать!
За свободу русскихъ пашень
Мы сумѣемъ постоять,
И врагу ихъ, даже сажень,
Какъ ушей, не увидать!

———

Смѣло, братцы, въ бой кровавый,
Дружно ринемся впередъ.
Смоемъ мы живою лавой
Злую силу, вражій гнетъ!
Встрѣтитъ насъ тогда со славой
Русскій нашъ родной народъ!

П. Д.

Золотая Липа.

Какъ на Липѣ Золотой
Начался съ австрійцемъ бой
Да не маленькій...
Разудаленькій!

Пули тучами свистѣли,
Рвались бомбы и шрапнели
Съ перекатами
Надъ солдатами.

Австріякъ въ землѣ копался,
Все отъ нашихъ пуль скрывался,
Думалъ—скроюся—
Коль—зароюся!

Долго мы въ него стрѣляли
А потомъ ужъ осерчали.
Встрепенулися—
Размахнулися!

И подъ вражьею шрапнелью
Мы врага избрали цѣлью
И добралися
И подралися!

Дрогнулъ врагъ передъ штыками
Поле мертвыми тѣлами
Покрываючи—
Убѣгаючи!

Отъ штыковъ лишь тѣ спасались—
Въ плѣнъ которые сдавались
При моленіи
О спасеніи...

Тутъ узналъ народъ нѣмецкій
Русской рати молодецкой
Удаль дивную—
Неизбывную!

Слава русскому солдату—
Онъ грозою супостату
Будетъ вѣчною—
Безконечною!

Д. Т.

Разлука.

Какъ на горкѣ—на пригоркѣ
Парень съ дѣвицей стоялъ,
Горячо онъ съ ней прощался—
Крѣпко въ губы чѣловалъ!
Ты прощай прощай родная
Нарѣченная жена,
Разлучаетъ насъ невзгода—
Распроклятая война!
Пули, бомбы и шраннели
Надо мною полетятъ,
Пусть меня твои молитвы
Отъ несчастья сохранятъ!
Я вернусь покрытый славой,
Ты гордиться будешь мной
И по гробъ мнѣ, моя радость
Будешь вѣрною женой.
Не кручинься жъ дорогая,
Въ счастье близкое повѣрь,
А на счастье, на прощанье
Поцѣлуй меня теперь.
Талисманомъ сохраню я
Поцѣлуй во всю войну...
Вѣрь, тебѣ, съ собой въ придачу,
Поцѣлуй я твой верну.

П. Т.

Прощаніе.

Прощайте горы и долины,
Прощай родимая земля—
Увижу-ль милыя картины
Опять на этомъ свѣтѣ я?
Прощай жена, прощайте дѣти—
Богъ вѣсть—вернусь-ли я домой.
Хоть не боюсь я лютой смерти
Но сердце поетъ злой тоской.
Иду я въ даль, въ края чужіе
И ждутъ меня ужъ тамъ врати;
Не страшны мнѣ ихъ пули злыя
И отточеные штыки.
На пулю пулей я отвѣчу,
На штыкъ пойду я со штыкомъ
И смѣло грудью смерть я встрѣчу—
Тогда родимый вспомню домъ.
Какъ жизнь была мила—прекрасна,
Такой-же будетъ безъ меня,
И смерть моя ужъ не напрасна,
За жизнь родныхъ погибну я!

Д. Т.

Въ плѣну.

Солнце скрылося за тучу—
Вѣтеръ воетъ за стѣной
И безмолвно все шагаетъ
Подъ окошкомъ часовой
Слышу я нѣмецкій говоръ—
Но понять ихъ не могу.
Опасаются-ль, что скоро
Я изъ плѣна убѣгу?
Или наши уже близко
И меня освободятъ?
О, какъ хочется узнать мнѣ,
Что тамъ нѣмцы говорятъ?
Слышу выстрѣлы порою—
Сердце радостно замретъ
И надежда на свободу
Въ душу бодрость вдругъ вольетъ.
Руки роются въ соломѣ,
Хоть бы палку отыскать,
И, коль наши будутъ близко,
Къ нимъ пробиться попытать!
Солнце лучъ свой посылаетъ
Мнѣ, какъ вѣсточку о томъ,
Что помѣриться придется
Въ полѣ мнѣ еще съ врагомъ.

Д. Т.

ГРУСТНАЯ ИСТОРІЯ.

— Что съ тобой? Ты такъ любезно раскланялся съ этимъ господиномъ, а самъ ругаешься?..

— Да ты пойми мою досаду! Этотъ негодяй долженъ мнѣ сто цѣлковыхъ. и я же ему долженъ кланяться!

Карта

ВЕЛИКОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЙНЫ

размѣръ 16 × 22 вершка

Ц. 50 к. съ пер. 65 к.

Москва Уланскій п. д. 18. К. Травину.

Контора изданій К. П. Травина,

Москва, Уланскій пер., д. 18. Типографія.

Изъ конторы изданій К. П. Травина можно выписывать слѣдующія книги

ДОЛЖНОСТИ и ЗАНЯТІЯ. новая книга **„СЛУЖБА, ТОРГОВЛЯ, РЕМЕСЛО“**

Составлена группой практиковъ служащихъ, торговцевъ, ремесленниковъ. Содержаніе: 1) Какъ поступать на мѣста? Совѣты и указанія. 2) Какъ открывать всевозможныя торговли? Подробныя объясненія. 3) Какъ изучать ремесла и открывать заведенія? Руководства къ самообученію наиболѣе легкихъ и выгодныхъ ремеслъ. Цѣна книги 70 коп., съ пересылкой 1 руб.

ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМЪ, въ 2-хъ частяхъ. Разныя средства, ихъ свойства и цѣлебная сила. Часть I. Народныя лекарства. Руководство къ распознаванію и леченію болѣзни простыми средствами. Часть II. Травникъ, Цвѣтникъ. Приготовленіе лекарствъ изъ растеній и цвѣтовъ домашнимъ способомъ. Цѣлебныя свойства лекарства, ц. 35. съ пер. 50 к.

Общедоступный народный лечебникъ,

Руководство для врачеванія отъ всѣхъ болѣзней взрослыхъ и дѣтей безъ помощи врача 222 стран. цѣна 50 коп., съ перес. 75 к.

Лечебникъ секретныхъ болѣзней.

224 стр. цѣна 50 к. съ перес. 75 коп Эта книга желанію высылается закрытой посылкой. по

ЗАКОНЫ ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ:

«Землякъ» народное изданіе: Правила о выдѣлѣ къ од. м. Врем. правила о вол. Судахъ. Разъяснит. Указы. Пр. Сената. Правила о крестьянскихъ товариществахъ. Законъ 18 мая 1911 г. объ опекѣ. Семейные раздѣлы. О содержаніи родителей. О наслѣдован. О духовномъ завѣщ. Правила поряд. Взыск. долговъ и мн. др. Цѣна 35 к. съ пересылкой 50 коп.

Юридич. совѣты крестьянамъ.

Какъ укрѣпить въ собственность земельный надѣлъ и какъ владѣть землей на правахъ собственника. Съ приложеніемъ закона 14 іюня 1910 года Цѣна 25 к. съ перес. 35 к.

НОВЫЙ ПОЛНЫЙ ДѢЛОВОЙ ПИСЬМОВНИКЪ, содержащій въ себѣ всѣ дѣловыя бумаги, прошенія во всѣ присутственныя мѣста: судебныя и административныя, договоры, довѣренности, выдержки изъ вексельнаго устава съ образцами векселей: опека и попечительство, торговые циркуляры и проч. Ц. 50 к. съ перес. 75 коп.

САМОУЧИТЕЛИ ИНОСТРАННЫХЪ ЯЗЫКОВЪ. Нѣмецкаго, цѣна 75 коп. Французкаго, цѣна 75 Англійскаго, цѣна 75 коп. Латинскаго, ц. 75 коп.

ПОМОЩЬ КРЕСТЬЯНАМЪ и ВСѢМЪ ИМѢЮЩИМЪ ХОТЯ НЕБОЛЬШОЙ УЧАСТОКЪ ЗЕМЛИ. Содержаніе: Какъ безъ особыхъ затратъ улучшить свое хозяйство. Всѣ необходимыя свѣдѣнія по земледѣлію, огородничеству, съ отдѣломъ, содержащимъ свѣдѣнія, какъ обойтись и что предпринять при появленіи какой либо болѣзни у скота домашней птицы и какъ бороться съ врагами сельскаго хоз., гусеницей и пр. Ц. 30 к. съ пер. 50 к.

ЮМОРЪ и САТИРА

«Не въ бровь а въ глазъ»,—юмор. сбор. болѣе 100 рисунк., сост. Дѣдъ травоѣдъ ц. 20 к. съ перес. 30.

„Жизнь на изнанку“,—юмор. сборн. съ рисунк. ц. 40 к. съ перес. 60 к.

„Дядя Тарасъ на все горазъ“,—юмор. сборн. съ рис., ц. 20 к. съ перес. 30 к.

„Царство генераловъ“—сказка прановъ ц. 5 к. съ перес. 7 к.

„Похожденіе московскаго пинкертона Агафона и его слуги Луки, ц. 5 к. съ пер. 7 к.

„Копѣйка Чародѣйка“,—юмор. журн. за 1911 г. въ обложкѣ, ц. 30 к. съ перес. 50 к.

„Бой Рожокъ“,—юмор. журналъ за 1911 г., въ обложкѣ, ц. 20 к. съ перес. 35 к.

Наложнымъ платежомъ на 10 копѣекъ дороже.

Деньги можно высылать и марками поч. герб. или сберегательными въ заказныхъ письмахъ.

КРЕСТЬЯНСКІЯ

дѣла о землѣ ведетъ и составляетъ жалобы **И. А. Соловьевъ. Москва,** Патріаршіе пруды д Дѣдушкина, кв. 4. Пріемъ ежедневно утромъ —отъ 10—2 ч., вечер.—отъ 6—8 ч.

Москва. Типографія С. А. Аляничикова
Уланскій пер д. 18

Издатель
К. ТРАВИНЪ